

Т.Н. БОКОВА
(Волгоград)

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В США
(XVII–XIX вв.)**

Проводится ретроспективный анализ системы образования в США, рассматриваются становление и развитие средней и высшей школы с XVII до XIX вв.

Ключевые слова: *система образования в США, латинские грамматические школы, даровые школы, развитие высшей школы, национальная система образования.*

Проводимая в России модернизация содержания образования (введение рейтинговой системы, вариативность учебных планов, применение тестов как вида контроля, апробация кредитов как учебных единиц, обращение к многоступенчатой образовательной системе) призвана существенно сблизить позиции российской системы образования и образовательного пространства Европы и США. Данный курс необходимо подкрепить теоретическим осмыслением достижений педагогической науки США, поиском вариантов сближения концептуальных и методологических позиций России и США, т.к. изучение становления и развития американской образовательной системы позволяет лучше понять сущность современных идей, теорий, подходов и в определенной мере прогнозировать будущее состояние образования в мире и в России. Для детального анализа существующих изменений в системе образования как США, так и России необходимо провести ретроспективный анализ за период XVII – XIX вв.

Для достижения поставленной цели были исследованы переводные [1] и оригинальные источники по истории образования в США [2; 3; 4; 5; 6; 7], которые ранее не изучались российскими учеными.

На основе анализа данной литературы мы выделили четыре этапа становления и развития средней и высшей школы XVII – XIX вв.:

- 1) возникновение первых бесплатных школ и высших учебных заведений (XVII в.);
- 2) процесс математизации науки и его влияние на учебные планы школ и вузов (XVII – начало XVIII в.);
- 3) становление национальной системы образования (XVIII в.);

4) учреждение школы на политико-экономической основе и утверждение принципа свободы в вузах США (XIX в.).

В отличие от школ западноевропейских стран американская школа не имеет длительной истории и возникла только в XVII в. На протяжении тридцати лет после основания в Массачусетсе первого поселения (1620 г.) всем городам предписывалось нанимать школьных учителей для обучения детей чтению, письму, арифметике и Закону Божьему. В Америке первые школы появились в пуританских колониях Новой Англии и существовали на средства и под контролем колоний и местных городских управлений, иногда получая капитал по завещанию или на средства религиозных и частных ассоциаций. Такие школы можно было встретить во всех колониях, за исключением Джорджии и Северной Каролины; наиболее многочисленны они были в Массачусетсе, Коннектикуте и Мэриленде. На наш взгляд, именно благодаря тому, что социальные и педагогические традиции имели в новой стране гораздо меньшую задерживающую силу, гуманистическая школа в Америке уступила место новому типу.

По утверждению Л. Кремлина, первый общий закон о школах был принят в 1647 г. в колонии Массачусетс. С этого периода некоторые из городских школ Массачусетса стали даровыми (бесплатными), т.к. они поддерживались государственными налогами. Многие из ранних школ Новой Англии получили помощь из разных источников: от продажи и аренды государственных земель, доходов от рыбных запруд, переправ, капиталов по завещанию и частных пожертвований, подписки, местных налогов и почти во всех случаях – от платы учащихся. Поскольку школы, основанные городами, требовали от поступающих некоторой подготовки (обычно знания алфавита или умения читать), то возникали «дамские школы» элементарного характера. Правительство городов Новой Англии было демократическим, и надзор за школами долгое время оставался в руках городского собрания. Затем стали избирать уполномоченных, сначала выборных людей, а затем в XVIII в. – школьный комитет, что повлекло отмену платы за учебу. Таким образом, в Массачусетсе и других общинах Новой Англии в середине XVIII в. школы стали бесплатными. Эти ранние системы государственных или даровых школ обязаны своим существованием религиозному благочес-

тию жителей Новой Англии и тождественности на практике церкви и государства [3, с. 22].

Как отмечает П. Монро [1], в Бостоне элементарные школы существовали в рамках латинских грамматических школ с 1666 г. и были бесплатными. Здесь начальные школы не вошли в систему народных школ. По закону, ребенок не допускался в грамматическую (или народную) школу, если не умел читать и правильно писать. Тот же закон разрешал учреждение начальных школ, но эта возможность не реализовалась. Первоначальное обучение дети получали в церковных школах, многочисленных частных школах и в школах иного типа, поддерживаемых обществами, т.е. в воскресных школах, основанных сначала для получения светского образования. Следует подчеркнуть, что в колониальный период возникли и первые высшие учебные заведения: Гарвард (Массачусетс) был основан в 1636 г., а Уильям и Мэри (Виржиния) – в 1693 г. Данный этап характеризуется тем, что школы и вузы не только сохраняли элементы классического образования, но и обучали ремеслам, необходимым для становления новой североамериканской нации.

Проанализировав процесс развития американской школы в XVII – XVIII вв., необходимо отметить, что идейной базой этого периода служили успехи механико-математического естествознания. Механика Ньютона, детерминизм Лапласа и материалистический формализм Гольбаха были опорными элементами в целой серии великих математических и естественнонаучных открытий. Процесс математизации науки имел свои достоинства и недостатки. С одной стороны, возможности математического моделирования и математической обработки самых разных процессов позволили обходиться без дорогостоящих экспериментов, проводимых, как правило, методом «проб и ошибок». С другой стороны, из научной картины мира стал исчезать сам человек с его духовностью, интересами и стремлениями. Естественные науки появились в программе американских колледжей в XVII в. Астрономия числилась в Гарвардской программе занятий ректора Дэнстера в 1642 г., а в других колледжах включалась в программу с момента их открытия. В той же программе устанавливалось, что молодые люди должны изучать «природу растений» в продолжение одного послеобеденного часа по субботам в летние месяцы. Однако упоминаний о ботанике не встречается до середины XVIII в. Физика, или натурфилософия, – вторая наука в порядке включения в образовательную программу. В Гарварде она вошла в программу в 1690 г.

Согласно исследованиям Дж. Пуллиема, национальная система образования начала складываться лишь в конце XVIII в., после войны за независимость (1775 – 1783 гг.). Бурный рост промышленного производства, более слабые, чем в странах Европы, путы сословности и феодализма, наступательная борьба молодого рабочего класса за улучшение условий жизни стимулировали процесс развития образования в США. В большинстве приморских портовых городов во всех колониях были введены в школы отрасли прикладной математики, особенно землемерное искусство и мореплавание (вероятно, уже в конце XVII в. и, вне всякого сомнения, в середине XVIII в.). До последнего периода не вводились типичные «реальные школы» и не входил в употребление термин «академия». В 1751 г. Франклин открыл Пенсильванскую академию и благотворительную школу, позже преобразованную в Пенсильванский университет. В эту академию вошли три школы – латинская, английская и математическая. После революционных войн академии стали типичными образовательными заведениями в американских штатах. В середине XVIII в. география и «употребление глобусов», включавшиеся в прежних колледжах в астрономию, появились в Принстоне, основанном в 1746 г., вместе с астрономией и физикой. Географическая грамматика, натурфилософия и астрономия представляли отдел наук в Гарвардской программе 1742–1743 гг. В 1784 г. Морс написал и опубликовал первый учебник по географии, и преподавание этого предмета еще больше утвердилось в академиях [6, с. 124–131].

Не менее важное значение для образовательной системы Америки имело возникновение нового направления, связанного с основанием двух новых институтов – колледжа Кинга (Колумбии) в 1754 г. и Пенсильванского университета в 1755 г. (в 1751 г. он был учрежден как академия). Ни один из колледжей не подчинялся официально контролю. Хотя классические языки как предметы преподавания все еще занимали центральное место, богословие из программы исчезло. В программе 1756 г. в Пенсильванском университете появились натурфилософия, прикладная математика, астрономия, естественная история, химия и агрокультура. В Гарварде химия также утвердилась в 1760 г. В 1779 г., с вступлением Дж. Мэдисона в ректоры, под влиянием Т. Джефферсона, общий план из заведений Кинга и Пенсильвании был перенесен в колледж Уильяма и Мэри: ввели химию и медицину, уничтожили кафедру богословия, и место узкой Оксфордской программы, до тех пор поль-

зовавшейся популярностью, заняла программа, включавшая в широких размерах естественные, политические и социальные науки. В Йеле при ректоре Стайлесе после революции были введены химия, ботаника и зоология, факультативно – еврейский язык (или французский язык). В 1787 г. тем, кто получил разрешение родителей или опекунов, предложили проходить курс по естественной истории.

По справедливому замечанию П. Монро, открытие курсов по медицине в колледже Кинга в 1782 г. и в Пенсильванском университете в 1791 г. было важным шагом в развитии изучения естественных наук. В 1792 г. в Колумбии в дополнение к филологическому факультету был учрежден физический факультет, на котором работали декан и семь профессоров [1, с 135].

Необходимо отметить, что с упадком религиозного рвения и ослаблением единодушия в отношении религиозных верований в конце XVIII в. начал также падать интерес к образованию: исчезли латинские грамматические школы; их место заняли частные школы-академии; начальные школы подразделялись более точно и поддерживались менее щедро. За исключением церковных школ и школы для негров, основанной в 1787 г., которую поддерживало Африканское Общество Даровых Школ, до 1805 г. в Нью-Йорке не существовало бесплатных школ. В течение этого года под председательством лорд-мэра города Де Витт Клинтон организовалось общество бесплатных школ, названное позже Обществом Народных Школ. Целью этого учреждения было предоставление бесплатного обучения детям, которые не попали в церковные школы. В 1827 г. было основано общество школ для детей с целью поддержки школ для детей 3–6 лет. За образец приняли организацию Вильдерспина и стремились к применению метода Песталоцци. В следующие пять лет школы для таких детей были причислены к Обществу Народных Школ в качестве начальных отделов. В 1842 г. возник городской школьный совет, и под его контролем были учреждены народные школы.

К положительным моментам американского образования XIX в. исследователи (С. Мондейл, Дж. Спринг) относят учреждение школы на политико-экономической основе. Переход совершался в течение полувека, но сконцентрировался в 1835 – 1850 гг. Этот период стали называть именем руководящего деятеля Г. Манна. Школы в Массачусетсе поддерживались на средства местного обложения, и Манн как председатель Массачусетского школьного комитета стремился к уничтожению маленьких уездных школ; поддержке лучше субсидируе-

мых, оборудованных и обеспеченных квалифицированными педагогическими кадрами централизованных городских школ; лучшей подготовке учителей; введению более длительных сроков обучения, школьных библиотек, расширенной программы, усовершенствованных методов преподавания; культивированию духа педагогического энтузиазма среди учителей [4].

Важное значение для образовательной системы Америки имел первый закон об обязательном обучении всех детей в начальной школе до 14 – 15 лет. Он был принят в 1852 г. в Массачусетсе, за которым последовали другие штаты. Уже в середине XIX в. около 60% детей этого возраста учились. Программа начальной школы основывалась на «трех R» – “reading, writing and arithmetic” (чтение, письмо и арифметика), а также правописании и грамматике. В 1823 г. для начальной школы были напечатаны 39 учебников географии и атласов. После географии была введена физиология как второй предмет естественнонаучного характера. Дисциплинарное понимание образования провозглашалось различными факультетами.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на интересы и желания личности обучающегося начали обращать внимание только к середине XIX в. Университет в Вирджинии был учрежден в 1825 г. на основе принципа полной свободы выбора предметов студентами. В Гарварде тот же принцип нашел сторонников с 1825 г., а приблизительно с 1845 г. студенты начали пользоваться значительной свободой. В 1869 г. при ректоре Элиоте была введена полная свобода выбора предметов. Учреждение Корнельского университета в 1867 г. на основе полной свободы (с сильным перевесом в сторону естественнонаучных и технических предметов) завершило эту фазу движения к всеобщему введению естественных наук в высшее образование. Гражданская война (1861–1875 гг.), положившая конец рабовладельческой системе хозяйства на Юге, расширила возможности для капиталистической индустриализации. К концу XIX в. США – бывшая полуколония Европы – превратились в высокоразвитую индустриально-аграрную страну, которая заняла первое место в мире по объему промышленной продукции и уровню образования [6].

Мы обнаруживаем, что только в XX – XXI вв. Россия подверглась значительному влиянию не только педагогической мысли, но и образовательной системы США. В России только сейчас появляются истинная вариативность учебного плана и возможность выбора предметов, курсов и преподавателей. Вариативность предпола-

гает определенную степень свободы и самостоятельности, к которой российские студенты не вполне готовы. В связи с этим данный процесс должен быть плавным и осмысленным. Следующей заимствованной американской инновацией в образовательной системе России является изменение контрольно-оценочной деятельности студентов, т.е. введение кредитной системы оценки. Это новый механизм оценки для нашей страны, хотя развитие самой кредитной системы имеет более чем столетнюю историю и начинается в 1869 г., когда известный педагог Ч. Элиот ввел это понятие в сферу американского образования. С 1892 г. кредитом стали называть объем содержания бакалаврской, магистерской и докторской степеней образования, которые существуют и в российской системе образования с 1993 г.

Необходимо отметить, что опыт любой образовательной системы, даже самой эффективной, не может быть перенесен в другую школу автоматически. Речь может идти только о творческом использовании педагогических идей передового зарубежного опыта. Кроме того, следует разрабатывать пути его адаптации к новым социокультурным условиям, что не менее важно при определении возможностей заимствования и использования его позитивных элементов.

Литература

1. Монро П. История педагогики. Ч. 2: Новое время. М.: Изд. т-ва «Мир», 1911.
2. Church R. Education in the United States: An Interpretive History. N.Y.: The Free Press, 1977.
3. Cremin L. American Education. The Colonial Experience. N.Y.: Harper & Row, 1970.
4. Mondale S. School: The story of American Public Education. Boston, 2006.
5. Monroe P. A text-book in the history of education. N.Y.: Macmillan, 1905.
6. Pulliam J., Van Patten J. History of Education in America. 9th ed. N.Y., 2009.
7. Spring J. The American School: 1642–1990. N.Y.: Longman, 1990.

Retrospective analysis of the system of education in the USA (XVII-XIX centuries)

There is analyzed the system of education, considered the establishment and development of secondary and higher school in the XVII-XIX centuries.

Key words: *system of education in the USA, Latin grammar schools, gratuitous schools, development of higher school, national system of education.*

А.А. ВАХАБОВА
(Волгоград)

ФРАНЦИЯ И РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРИПЕТИЙ

Рассмотрено влияние ведущих всемирно известных французских деятелей науки и культуры XIX в. на умы и настроения своих современников в России. Многовековая история противоречивых отношений России и Франции, взаимная притягательность и культурное взаимодействие рассмотрены в русле сближения народов и интегративных процессов современности.

Ключевые слова: *культура, образование, воспитание, Франция, Россия, взаимоотношения, галломания, Возрождение, Дидро.*

Осмысление истории с целью понимания современности и будущего происходит с древних времен. С этой позиции одинаково мыслили Конфуций и Платон, Экклезиаст и Аристотель, поскольку хотели в прошлом найти ответ на вопросы современности. Наши дни – это период размышлений о судьбе России, следовательно, любое осмысление истории помимо нашей воли имеет отношение к России. Анализируя историю, нельзя игнорировать следующие вопросы: что есть наше образование, воспитание, взаимовлияние языка и культур? Что внесло оно в педагогическую культуру? Что культура внесла в развитие образования? А если быть более точным, то как и насколько глубоко культура Франции проникла в жизнь, образование и умы России? Как повлияло на образование творчество великих французских деятелей культуры, философов, ученых? При анализе развития образования необходимо избегать как плоского эволюционизма, который видит ценность каждой ступени развития воспитания и педагогического сознания в том, что каждая ступень есть подготовка к последующей (из общинного воспитания выросло государственное, педагогика Греции породила педагогику Рима, а педагогика Возрождения – педагогику Просвещения и т.д.), так и прямо противоположного принципа, отрицающего какую-либо преемственность между разными формами образования и педагогического сознания.

Чтобы правильно понять российское образование, мы должны исследовать развитие ев-